

Люди задаются вопросом, есть ли что-то большее, чем вселенная?

Они утверждают, что знают ответ.

И его ответ: «Нет, Вселенная — это совокупность всей энергии, всей материи, всего пространства, всего времени и управляющих ими законов, это не физический объект, это совокупность всего сущего».

Но они не могли ошибаться больше.

За пределами вселенной, которую знает человек, существуют не сотни, не тысячи и не миллионы, но... Миллиарды существующих вселенных, которые больше, чем их собственная вселенная, которую они называют обширной.

Все эти вселенные представляли собой сгусток, который образовался и получил название Омегавселенная, где возможности были безграничны.

Неважно, о чем вы мечтали, неважно, если вы говорите, что существовать невозможно, в Омегавселенной нет ничего невозможного. На самом деле все было возможно, слова «невозможно» не существовало.

Он спас двумя маленькими, но очень маленькими вещами.

Существа, которые утверждали, что они самые сильные, которые были создателями своих вселенных и говорили, что нет ничего выше них, и те, которые утверждали, что они самые совершенные существа во всем творении.

Они... не могли ошибаться больше.

Потому что невозможными были только две вещи, и те были... Быть сильнее и совершеннее самого Творца.

Не было ничего, никого и никогда не будет кого-то более сильного и совершенного, чем это существование, потому что... Он родился до того, как что-то было, до того, как что-то было, он был там с самого начала. Никто не верит этому, потому что он сам был создан из самого себя.

И блаженство существования готово было издать тихий крик разочарования...

В величественном дворце, который никто не мог найти или войти в него без разрешения его владельца, в одной из тысяч комнат дворца находился мужчина, которому на вид не больше 25 лет.

Мужчина был высоким, ростом 6 футов 2 фута (190 см). У него была светлая кожа, светлые почти каштановые волосы и серо-голубые глаза. Его лицо не было совершенным, оно было более чем совершенным, нет... Это было что-то, что нельзя было измерить даже словами.

"Черт возьми!" Мужчина... Нет... самый красивый и совершенный мужчина, которого вы когда-либо видели или могли себе представить, издал крик, от которого стерлись сотни тысяч вселенных.

Осознав свою ошибку, он просто от скуки махнул рукой и вернул все, что разрушил, в прежнее русло.

— Папа? Что случилось? Красивая молодая женщина вошла в дверь с встревоженным лицом на крик отца.

Самой молодой женщине на вид было не больше 16 или 17 лет, она была невысокой, ростом около 4 футов 7 футов (145 см). У нее была светлая и красивая кожа. Ее волосы были почти золотисто-каштановыми, а глаза ярко-янтарного цвета, между глазами у нее была челка, волосы были распущены до бедер.

На ней была белая юката с синим цветочным принтом, юката была мешковатая и доходила до ног, ничего не было видно, худая она или полная, широкие бедра или большая грудь, юката скрывала все.

Молодая женщина, хотя и не была так красива и совершенна, как мужчина, она была красавицей, которая могла свести с ума как мужчин, так и женщин одним своим взглядом.

Ее звали Майша Тесео Креат, дочь Лусио Тесео Креата, создателя всего сущего.

Она была первым творением Лючио. Что касается силы, она обладала 1% силы Лючио. Хотя может показаться, что она не так уж и велика, именно этот 1% ее делает ее самым могущественным первым существом во всей Омегавселенной, она уступает только своему отцу. И по красоте она была такая же, она первая, она только ниже отца.

Она была создана из крови Лючио, все другие творения, как ничто и жизнь, были созданы силами Лючио, только Майша была создана из его крови, и поэтому она была его дочерью, потому что в ее венах текла его кровь.

Лусио, увидев вошедшую дочь, успокоил свой гнев.

"Эх... Ничего, просто следить за всеми вселенными очень скучно." — сказал он с некоторым разочарованием.

«Папа, почему бы тебе не сделать перерыв и не пойти повеселиться». Предложила Майша, она сказала это еще и потому, что с тех пор, как она знала, она не видела, чтобы отец спал, веселился или даже отдыхал.

«Ты прав, я думаю, что пришло время этому старику немного повеселиться». Лусио мгновенно согласился с дочерью, ему это надоело, он хотел пойти куда-нибудь и повеселиться.

— Но куда мне идти? — пробормотал он, потирая подбородок.

У Маши, услышав это, глаза ее на секунду заблестели, и она улыбнулась.

«Почему бы тебе не пойти на одно из тех аниме или хентай, которые ты смотришь, и не повеселиться с женщинами». — сказала Маша с озорной улыбкой.

Он очень хорошо знал вкусы своего отца, так как Лусио был очень невежественным, когда он шел купаться, он брал рукава, чтобы читать, когда он выходил из ванной, он в конце концов забывал их, а когда его дочь шла купаться, она всегда находила один или два рукава отца. В конце концов, хотя он и пытался сохранить в секрете свою отаку-сторону, его дочь узнала об этом.

Глаза Лусио расширились от удивления, когда он услышал речь дочери, но вскоре улыбнулся.

«Хе-хе, ты прав, я должен пойти на некоторые из этих шоу и повеселиться с некоторыми женщинами, я также думаю, что пришло время мне обзавестись женами». Он сказал с улыбкой, что давным-давно понял, что его дочь знает его сторону отаку, в конце концов ему было все равно, что знает его дочь, поэтому он все еще был так же рассеян своими руками.

Глаза Майши расширились от удивления, а лицо стало кислым, как будто она съела лимон.

— Ты планируешь создать гарем и сделать их своими женами? — спросил он с оттенком ревности, хотя ему было все равно, что его отец играет с женщинами, но совсем другое дело, если бы Лусио сделал их своей женой.

Представление отца с женщинами уже вызывало у нее горечь, но пока ее отец развлекался с персонажами, которые ему нравились, ей было все равно, потому что ее отец был бы счастлив, но в ее сердце возникали чувства ревности и зависти. Когда она услышала, что он хочет жениться, не на одной, а на нескольких.

Лючио был удивлен, увидев отвращение и ревность дочери, но даже в этом случае он ответил ей честно и откровенно.

«Да, я был холост всю свою жизнь, я думаю, что пришло время мне завести себе несколько жен. У вас есть что сказать по этому поводу? Вы согласны? Вы не согласны?» Я спрашиваю его, так как он знал, что ей есть что сказать, он должен был задать ей этот вопрос, чтобы надавить на нее, сказала ли она то, что чувствовала, или промолчала, было решением Майши.

Кроме того, он должен был знать, как бы себя чувствовала Майша, если бы он включил женщин, которые были совершенно незнакомыми людьми, в семью, которая в данный момент состояла только из них двоих.

Услышав это, Майша расстроилась и крепко сжала свои маленькие кулачки. Она посмотрела в пол, погруженная в свои мысли.

Лусио ждал ее и не прерывал.

Через несколько минут сама Майша перестала сжимать кулаки и с некоторым смущением подняла голову, чтобы встретиться взглядом с отцом.

Хотя лицо Майши было таким красным, что казалось, она вот-вот взорвется, взгляд ее был решительным.

"Ммм... П-папа, хотя я знаю, что мне все равно и не следует лезть в твои дела, но для меня это невозможно, потому что речь идет о нашей семье, если ты собираешься создать гарем и жениться... Я могу принять это, но... при одном условии».

Лусио приподнял бровь, но кивнул.

«Хорошо, скажи это, что бы это ни было, я сохраню это». Он сказал, что решил, что выполнит условие, которое ему поставила дочь, каким бы оно ни было. Он также не мог игнорировать то, что подумает его дочь, так как с незапамятных времен их было только двое, и в настоящее время в его семье остались они вдвоем. Но теперь, когда он захотел создать гарем, это должно было шокировать Майшу, и, конечно же, ему было бы трудно принять незнакомую женщину как свою мать, подумал он.

— Н-ну... Я... — Майша приложила руку к сердцу и сказала неуверенно, но с надеждой.

"Я могу быть твоей первой женщиной?" Она сказала это смущенным и робким голосом.

Услышав ее, Лусио несколько раз моргнул и тихонько вздохнул, встал со своего места и твердым шагом подошел к Майше.

Когда он увидел, что он приближается, она подумала, что он разозлился и собирается дать ей пощечину за то, что она была плохой девочкой. Лусио никогда не повышал голоса на Майшу, но в наказание всегда бил ее дочь по заднице, чтобы она была хорошей девочкой, вот почему она так думала.

Лусио подобрался достаточно близко, чтобы встретиться лицом к лицу с Майшей, он поднял руку и начал нежно гладить щеку дочери большим пальцем.

Майша с любопытством посмотрела на него, ее глубокий румянец все еще был на месте, а глаза были немного заплаканными, все это в сочетании с ее тонким и ангельским лицом делало ее похожей на красивую молодую женщину, которая могла бы заставить всю Омегавселенную пойти на войну только для того, чтобы найти ублюдок, который заставил ее плакать.

Она все еще ждала, когда ее отшлепают по заднице, но... Не в самых смелых мечтах она могла представить, что будет после.

Лусио наклонился, приблизился к лицу Майши и запечатлел любовный поцелуй на тонких и нежных бледно-розовых губах ее дочери.

Майша была в шоке, когда почувствовала, как восхитительные губы отца целуют ее. Слезы счастья начали капать из уголков ее миндалевидных глаз.

Ее глаза начали закрываться и ее тело таяло от поцелуя отца, она неосознанно упала на грудь отца, пока они еще целовались.

Лючио уже знал о чувствах дочери, но не решался сделать этот шаг, потому что идея инцеста все еще казалась ему странной, но, похоже, дочери было все равно и казалось, что даже спустя столько времени она была влюблена в него. Тогда Лусио послал все к черту и решил исполнить желание дочери стать его первой женой.

У него тоже были чувства к дочери, он не мог этого отрицать, ведь проводить столько времени с кем-то и не чувствовать что-то к этому кому-то было бы трудно для всех, даже для него.

Сердце Майши все билось, и она все плакала от счастья, которое испытывала.

«Н-наконец-то я целуюсь с папой... У него мой первый поцелуй, а у меня его первый поцелуй». Счастье подумала Майша, зная, что она первая.

Поскольку Майша и Лусио всегда оставались вместе, она знала, что она первая, и знание этого делало ее очень счастливой.

Лусио высунул язык и ударил Майшу по зубам, желая войти.

Хотя она и была удивлена, Майша открыла свой ротик, чтобы позволить языку отца проникнуть в ее рот.

Вскоре они начали глубокий поцелуй, во время которого начали обмениваться слюной.

«Его слюна восхитительна». Майша, обменявшись с отцом слюной и попробовав ее, возбудилась и тоже стала шевелить своим розовым язычком, встречаясь и обволакивая язык отца.

"Мммм." Майша почувствовала большую руку отца на своей попке и застонала, почувствовав, как его пальцы погрузились внутрь и начали играть с ее попкой.

Лусио одной рукой начал мять набухшую и счастливую попку дочери, а другой схватил ее тонкую талию, притянув ближе к себе, чтобы сжать ее тело.

Глаза Майши расширились от удивления, когда она почувствовала укол в живот бурными руками, чтобы подтвердить свои мысли о том, что она прикоснулась к этой «вещи», и ее удивление было «этим».

Ее румянец усилился, ее глаза затуманились любовью, потому что сознание того, что она так жестоко обошлась с отцом, тронуло ее так сильно, что она наполнилась счастьем.

Лусио взял ее другую руку за другую ягодицу дочери и поднял ее с земли.

Почувствовав, что парит в воздухе, она тут же обвила своими тонкими ногами талию Лючио.

Лусио остановил ее страстный поцелуй и спросил ее.

«Майша, ты хочешь продолжить или...» Лусио не смог закончить то, что хотел сказать, потому что мгновенно получил ее ответ.

«Да. Да, я хочу продолжать. Сделай меня своей женщиной, папочка... своей женой». Мгновенно ответила Майша, глядя в глаза отцу глазами, полными бесконечной любви к Лючио.

Получив ее ответ, Лусио больше не говорил и снова начал страстно целовать дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/87027/2795935>